

Часть 4.

Гибкое тело Мицуко изогнулось в воздухе. Опустив ладонь по широкой дуге, она ударила мяч.

На другой стороне удара, присев, Нацуки использовала свои запястья, чтобы принять мяч и подбросить его вверх. Затем, она прыгнула следом, намереваясь ударить уже сама.

Следом, Мицуко блокировала удар Нацуки и ударила в ответ.

Правила довольно просты, но эта парочка относилась к соревнованию слишком серьезно.

- Хм, не думаю, что это соответствует моему представлению про игру с мячом на пляже... - прошептал Юичи.

Обе девушки имеют спортивные фигуры, так что матч выдался жарким, но сложно себе представить, каков будет итог.

Они двое играли с мячом на пляже.

Юичи предположил, что они вскоре разорвут мяч или запустят его куда-то, но подготовленный Мицуко мячик предназначался для пляжного волейбола. С виду он немного мягче того мяча, который используют в помещениях, но в остальном ничем не отличался.

Зачем они это делали? Да просто решили попробовать основные пляжные развлечения.

Мицуко заявила, что пляж ей не нравится, но, видимо, она вынуждена была согласиться с тем, что раз уж они пришли, то должны чем-то заняться. Они использовали игру в "Камень-ножницы-бумагу", чтобы разбиться на команды, каждая из которых будет заниматься традиционной пляжной деятельностью.

Айко и Ёорико стояли на мелководье и брызгали друг в друга водой. Как не сложно догадаться, глядя на них, они стали командой по плесканиям в воде. Вообще-то, много им делать не пришлось, но от того факта, что они обе – красивые девушки, зрелище, несомненно, было приятным на глаз. Наслаждались ли они сами, это совсем другой вопрос.

Ибараки строил замок из песка. Он стал часть команды по строительству песчаных скульптур. У Ибараки оказался талант к этому, и его замок выглядел весьма красиво, на фоне детишек рядом с ним.

Юичи встревожился. Ибараки может и любит детей, но все еще остается пожирающим людей онни, и Юичи не мог до конца преодолеть страх перед тем, что он собирал себе ингредиенты.

Кёя и Акико не носили купальников, а потому не могли участвовать в настоящих пляжных забавах. Вместо этого они направились в пляжный домик, чтобы прикупить еды. Вампиры в смиренной рубашке и форме горничной создавали до жути негармоничную пару. Юичи не хотелось думать о том, как на них будут смотреть из-за нарушения ношения пляжной одежды.

Последней парой были Юичи и Канако, которые остались под зонтиком.

Юичи смотрел на “пляжный волейбол” между Мицуко и Нацуки, чтобы отвлечься от происходящего, но все не могло оставаться как есть вечно.

Канако лежала лицом вниз на виниловом листе, который они расстелили под зонтиком.

- Э-м, тебе не стоит этого делать, если неудобно... – сказал Юичи.

Увидеть Канако лежащей лицом вниз – потрясающее зрелище. Придавленная телом грудь, выглядывала по бокам. Как ни посмотри, это не выглядело приятно.

- Но мы все разделились на команды после игры в “Камень-ножницы-бумага”... - сказала Канако так, словно ее это ничуть не заботит.

В руках Юичи был крем для загара. Другими словами, Юичи и Канако были командой по нанесению крема для загара.

- Я не очень спортивная, так что мне нравится лежать здесь, - сказала Канако. – Сааки младший, тебе больше нравится другое занятие?

- Нет, дело не в том, что мне это не нравится, но... - ему казалось, что его слова: “мне это не нравится” прозвучали грубо, пускай и как часть отрицания, но все же он смутился. Насколько он мог видеть, больше никто на пляже не делал ничего подобного. Он даже не припоминал, чтобы хоть раз оставался наедине с Канако. Ему попросту было неизвестно, как себя нужно вести.

Но сидя здесь без дела, Юичи проблему не решит. Набравшись храбрости, Юичи выдавил немного крема в руку. Как только она наполнилась, он начал массировать спину Канако. Ее кожа оказалась более мягкой и гладкой, чем он ожидал.

- Ой! – взвизгнула она.

- Ах, слишком холодный, да?

- Нет, все в порядке, - сказала она. – Просто ты меня удивил.

Мгновением спустя...

- Ой!

- Э-м, если ты и дальше будешь так кричать, то это станет немного неудобно.

- Прости, но мне немного щекотно, - ответила она.

(И как долго мне этим заниматься?!).

Ему нужно размазать крем по всему телу? Или достаточно будет только этих движений? Ну раз он уже начал, то нужно тщательно делать свою работу; будет обидно, если из-за его халтуры она получит ожоги, верно? Размышляя над этим, Юичи посмотрел туда, откуда выглядывала прижатая грудь. Он не сомневался, что, увидев голую девушку, не начнет пускать кровь из носа, но такое уже против правил.

- Сакаки младший! - воскликнула Канако.

- Д-да? - Юичи испугался, подумав, что сейчас прилетит выговор за то, что смотрел куда не нужно.

- Просто наносить крем от загара скучно не думаешь? - сказала она. - Давай о чем-нибудь поговорим.

- Ох, хорошо, - услышав ее предложение Юичи немного успокоился; просто наносить крем для загара в тишине действительно скучно.

- Ты слышал о Поталака[1]? - спросила она.

[1] (п.п. (япон. Буда, кор. Потха, от санскр. Поталака), в мифологии дальневосточного буддизма место в древнем государстве Малакута на Малабарском побережье (в Индии), где появлялся бодхисатва Авалокитешвара (Гуань-инь); впоследствии название Поталака (Потали, П.) было перенесено на другие местности в Китае и Тибете, где якобы является Гуаньинь. Наиболее знаменит остров П. в Восточно-Китайском море, к югу от устья залива Ханчжоувань, который был назван так после того, как японский монахпаломник Эгаку в 858 оставил здесь статую Гуань-инь с горы Утаи. Монастыри, носящие имя П., встречаются в странах Дальнего Востока повсеместно, наиболее известны П. на горе Утаи (Китай, Шаньси), в Чэндэ (Китай, Хэбэй), в Яньяне (Корея, Канвондо)).

- Поталака... это тоже другой мир? – догадался он. Канако, как правило, говорила о двух вещах: ее роман или другие миры и попаданцы.

- Я не уверена, но поговаривают, что там живет богиня Каннон[1], - сказала она. – Раньше существовал ритуал, когда люди выходили в море в поисках Поталака, так что это должно быть где-то за океаном?

Он призадумался об этом.

- Не знаю, можно ли попасть туда пересекая океан, но полагаю, что это не другой мир. По идее, оно должно быть частью этого мира, верно?

- В ритуале, человека запирали в гробу и спускали в море, так что больше напоминает отправление в загробный мир, - сказала она.

- Разве это не простое самоубийство? – спросил он.

- Да, это был акт самопожертвования. Он считался высшим актом покаяния в буддизме. Хотя, ты не достигнешь просветления, если умрешь, да? Но, раз они прикладывали столько усилий, чтобы отправиться в море в гробах, мне стало интересно. – Канако на мгновение замолчала, а после продолжила: - А что насчет Нираи Канаи[2]?

- Об этом я слышал, - сказал он. – Разве это не часть легенды с Окинавы?

- Поговаривают что она тоже расположена за океаном... хотя не думаю, что туда можно добраться. – Канако посмотрела на океан. Ее разум, скорее всего, направился дрейфовать в далекие неизведанные параллельные миры.

- Э-м... Орихара, почему тебе так нравятся истории про другие миры? – он решился задать вопрос, который беспокоил его некоторое время. Он знал Канако всего несколько месяцев, и, хотя они не настолько близки, она стала частью его повседневной жизни. Может быть немного прямолинейно с его стороны, но вопрос хороший.

- Сакаки младший, ты никогда не хотел побывать где-нибудь еще? – спросила она.

- Ну... думаю нет, - сказал он, после минутного размышления. Ему не пришло ни одной идеи, куда бы он мог отправиться.

- Ясно. Сакаки младший тебе нравится твой образ жизни? – спросила она.

- Я бы так не сказал... Никогда раньше всерьез не задумывался об этом. Но, наверное, скучно мне не бывает.

- Ты когда-нибудь страдал? – спросила Канако.

Юичи сразу же вспомнил о своей тренировке с Мицуко. Но это он делал добровольно. В то время как Мицуко серьезно заставляла его тренироваться, Юичи не сказал бы, что возненавидел это. Несмотря на все вышесказанное, Юичи в глубине души считал Мицуко прекрасным человеком.

- Раньше я сталкивался с проблемами, но как правило мог разрешить их, - сказал он. – Ну, это может быть еще потому, что я ребенок...

- Понимаю, - ответила Канако. – А мне... долгое время хотелось уехать далеко отсюда... туда, где никто не знает, кто я такая...

- Орихара... ты недовольна... э-м... собой? – спросил Юичи, и, хотя звучало резко, добавил: - Недовольна своей жизнью?

- Я не знаю. После встречи с твоей сестрой все немного изменилось, и иногда мне приятно... И все же, что-то по-прежнему кажется мне неправильным. Не знаю, почему.

На губах Канако появилась отстраненная улыбка.

□□□□

- Вот тебе! А как насчет этого? Держи, Норо! Вот тебе! Вот! – кричала Йорико, плескаясь водой в Айко.

Мицуко настаивала на том, что непременно должна быть парочка, которая будет плескаться друг в друга водой, а игра в “Камень- ножницы-бумагу” решила, что этой парочкой станут они. Но Йорико, казалось, сконцентрировал свои брызги на ее глазах, что начинало раздражать Айко.

- Что ты пытаешься сделать? – спросила Айко. – И как до такого дошло.

Айко проследила за взглядом Йорико до того места, где Юичи и Канако сидели под зонтиком на виниловом листе. Канако лежала лицом вниз, а Юичи присел рядом с ней массируя спину. Они оказались в команде по нанесению крема для загара.

- Что я пытаюсь сделать? Это! Не могу в это поверить... Будь проклята моя удача в игру “камень-ножниц-бумага”! – жаловалась Йорико. – Нет, мне не следовало полагаться на удачу! Свою судьбу нужно ковать собственными руками! Моих навыков в этой игре недостаточно. Я должна была тренироваться еще больше, – Йорико принялась плескаться в Айко еще сильнее, - только посмотри не него! Он унижен! Почему мой брат должен подвергаться такому унижению?!

- Не вижу в этом ничего плохого... – Вообще-то, Айко тоже немного ревновала, но окажись она в команде по нанесению масла для загара, очень смутилась бы. Она была даже немного благодарна за то, что сейчас безопасно занималась плесканием в воде.

- О чем ты говоришь? Присмотрись... о-он такой мечтательный! – тон Ёорико сменился на полпути ее высказывания, с внезапно проявившимися мучительными нотками влюбленности.

- Не собираюсь я на него смотреть... - проворчала Айко.

Юичи, очевидно из скромности, накинул ветровку. Но его тело было достаточно мускулистым, что бросалось в глаза с первого взгляда. Перекачанным его не назовешь, но весьма подтянутым можно. Вспомнив, как он держал ее на руках, Айко покраснела.

- Да я не это имела в виду! Это... Это все вина Орихары! – пожаловалась Ёорико. – Старшего брата, его... очень заинтересовала грудь Орихары!

- А? Нет, я так не думаю... - Айко вспомнила свидание, на которое они ходили вдвоем. Он тогда сказал, что ему не нужна девушка.

- Норо... тебе не стоит верить всему, что слышишь, - ругала ее Ёорико. – Может быть он и не настроен серьезно найти себе подружку, но это вовсе не значит, что не желает удовлетворить плотские желания!

- Плотские желания? – охнула Айко. Какой красочный способ сказать это. Девушка из средней школы действительно могла сказать такое? Айко не знала, что и ответить.

- Слушай меня, - строго приказала Ёорико. – Может он не хочет себе подружку, но это отличается от его сексуальных желаний. В глубине души он извращенец!

Айко до сих пор не знала, что ей ответить:

- Эм, поэтому ты переодеваешься перед ним, Ёорико?

- А? – Ёорико смотрела на Айко как на идиотку.

- Э-э? – растерявшись, Айко замолчала. Она предположила. Что Ёорико пыталась соблазнить своего брата, но, видимо, ошиблась.

- Что ты вообще несешь? – спросила Ёорико. – Как отвратительно. Он не реагирует на то, что видит меня голой. Какого озабоченного братца будет заводить его собственная сестра? Слышишь меня? Я люблю своего брата потому, что нормальный и здоровый пацан, не интересующийся моим голым телом!

- Ах, я уже слышала нечто подобное... - Сказала Айко. Насколько она помнила, Нацуки уже говорила в таком духе.

- Вот почему так все сложно, - сказала Ёрико. - Меня переполняют двойственные чувства, а я не могу продемонстрировать их.

- Хм, с чего вдруг?

- Ох. Ничего. Притворимся, что этого разговора никогда не было. Как я и упоминала ранее, моему брату нравится большая грудь.

Айко взглянула на Юичи. Теперь, когда Ёрико сказала об этом, Айко заметила, что Юичи время от времени поглядывал на выпирающую из-под лежавшей Канако грудь.

Айко прокашлялась:

- Кстати говоря... когда мы обыскивали комнату моего брата, он сразу же нашел журналы с грудастыми девушками...

Это произошло после того, как ее брат пропал, и они обыскивали его комнату в поисках улик. Там было немало журналов, но тот факт, что Юичи сразу же выбрал именно журнал с грудастыми девушками, был немного подозрительным.

- Да не важно! - заявила Ёрико. - У меня такое чувство. Что между ним и Орихарой сейчас может начаться настоящая химия. Ты действительно думаешь, что сейчас самое подходящее время брызгать друг в друга водой?!

- Ну, сперва мне казалось, что все в порядке, но сейчас... - медленно сказала Айко.

Парочка решила прекратить плескаться в воде и вернуться на пляж.

[1] (п.п. Каннон (кит. 觀音, Гуань[ши]инь; яп. 観音, Каннон/Кандзэон, Канъон, устар. Кваннон; 観音 Кандзидзай, 観音 Кандзэдзидзай) — богиня милосердия в японской мифологии, способная перевоплощаться. Образ Каннон попал в Японию из Китая вместе с буддийским вероучением, где имеет соответствие в богине-бодхисаттве Гуаньинь. Считалась воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары, а также помощником будды Амитабхи. Часто изображается многорукой. Согласно буддийским поверьям, она помогает людям, появляясь в тридцати трёх образах. Существует много рассказов о том, что богиня Каннон в вещем сне посылает счастье молящимся в её храме, но счастье это иногда покупается тяжёлой ценой).

[2] (п.п. То, что жители главных островов Японии зовут "Дальними странами" ("Токо-но куни"), обитатели южных островов Окинавы зовут "Нираи Канаи". И об этой таинственной земле есть множество легенд.

Больше всего таких легенд связано с историей о том, как зародилось выращивание риса. Иногда рассказывают, что орел, сокол или журавль принес рисовые зернышки из Нираи Канаи в Японию. В других версиях их привозит человек, который попадал в эту далекую страну. А в самой необычной версии этой легенды рассказывается, что привез их кит.

Мизуки Сигэру в одной из своих книг пересказал эту сказку так.

Давным-давно, в Амами (нынешняя префектура Кагосима) было такое место под названием побережье Омото. Однажды на этот берег выбросился 15-метровый кит. Кит этот был одет в кимоно, а на боку у него было написано: "Из Нираи Канаи - жителям побережья Омото".

Люди поллюбопытствовали и взрезали киту бок: и в брюхе у него нашли рисовые зерна).

<http://tl.rulate.ru/book/5400/384175>